

В. Г. ИВАНОВ

профессор кафедры философии СПбГУП, доктор философских наук

МОРАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНТА — ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ИЛИ ГРУППОВОЕ?

*Необходимы в делах духа честность
и неподкупность и необходимость
закалиться в них.*

Фридрих Ницше

Что главное в личности интеллигента? Духовное богатство и душевная щедрость. Постоянное стремление ввысь и вглубь в сочетании с желанием поделиться тем, что обнаружено и осмыслено. В интеллигенте обособление и общение не противостоят друг другу в той трагической неразрешимости, которую увидели, но не смогли преодолеть экзистенциалисты шестидесятых годов: либо «уход в себя», в свою «самость», либо «бытие-в-Человеке», то есть растворение в других, отождествление с другими и утрата себя. На примере литературных героев Лермонто-

ва — либо Демон, либо тамбовская казначейша. Отсюда открытость и вместе с тем избирательность в общении; умение быть хозяином, а не рабом вещей, идей, деятельности или обстоятельств; органическое неприятие пустословия, суесловия, «ярмарки тщеславия». Все эти качества опосредованы индивидуальным моральным сознанием.

Интеллигент свободен от фундаментального принципа группового морального сознания: «мы хорошие, они плохие». Его моральное сознание индивидуально и глубоко самокритично. Нравственный человек мыслит и поступает прямо противоположно той кумушке, о которой А. С. Пушкин писал: «В чужом глазу соломинку ты видишь, а у себя не видишь и бревна». Он прежде всего видит собственные недостатки, отсюда его скромность и стремление к самовоспитанию — не как к

¹ *Запесоцкий А. С.* Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции. СПб.: ГУП, 1996.; *Марков А. П.* Отечественная культура как предмет культурологии. СПб.: ГУП, 1996.

подвигу духа, но как к постоянному нравственному самосовершенствованию.

Интеллигент не вписывается в дилемму «конформист — нонконформист» именно потому, что он свободен и самостоятелен в суждениях, оценках и поступках. Конфликт его индивидуального сознания с любым групповым моральным сознанием всегда неизбежен. Приведем всего два примера.

В XVI веке во Франции между католиками и гугенотами шла долгая и кровавая гражданская война на религиозной почве. Мишель Монтень в «Опытах» писал: «Гражданская война — самоубийство нации». Может быть, Монтень оказался единственным французом того столетия, который не приписывал все беды либо католикам, либо гугенотам. Официально он принадлежал к католикам и сражался в их лагере, но полагал, что виновны обе стороны. Кроме того, он возмущался тем, что католики оправдывают свои действия, во всем обвиняя гугенотов. Когда Монтень говорил о жестокости католиков и утверждал, что гугеноты совершали и достойные поступки, его осуждали за «очернение» своих и «оправдание» противника. Но точно так же его осуждали и гугеноты, поскольку он не прощал их жестокости и фанатизма. В целом Монтень можно назвать французским интеллигентом XVI века.

В конце XX века в России наступили сложные годы перестройки и складывания

иной государственности и системы общественных отношений. В своей ценностной ориентации многие утратили критерии, беспорядочно бросаясь от атеизма к религии, от интернационализма к шовинизму. В этот период к Д. С. Лихачеву обратились деятели печально известной «Памяти», надеясь в исследователе древнерусской литературы найти поддержку их позиции как «истинных патриотов». Однако он ответил резким отказом и публично осудил национал-шовинистические выступления «Памяти» — именно потому, что был подлинным патриотом. Принципиальность позиции Д. С. Лихачева проявилась и по отношению к предложениям ввести в школах преподавание Закона Божия. Будучи глубоко верующим человеком, Д. С. Лихачев публично заявил, что это недопустимо, поскольку вопрос о вере базируется на законе о свободе совести и личном выборе человека. Наша страна многоконфессиональна, и государственное предпочтение одной религии неизбежно оборачивается дискриминацией других.

В обоих случаях Д. С. Лихачев не поддавался групповому давлению и «не оправдал надежд» определенных кругов, что вызвало их отрицательную реакцию. Таким образом, жизненную позицию настоящего интеллигента определяет его индивидуальное моральное сознание, не поддающееся тем или другим поветриям, моде или мнению сегодняшнего большинства.